

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук Щипкова Филиппа Александровича
на тему «Особенности функционирования современной корпоративной
цензуры в США: политический аспект»
по специальности 5.5.1. История и теория политики (политические
науки)**

Работа Ф.А. Щипкова посвящена важной и исключительно актуальной теме – функционированию в США цензуры, осуществляемой крупнейшими корпоративными структурами, контролирующими СМИ. Как совершенно справедливо замечает автор во введении, данная тема является значимой, но в то же время сложной для анализа, так как в Соединенных Штатах на протяжении практически всей их истории декларировалась свобода слова и в то же время уделялось самое пристальное внимание контролю над информационным пространством со стороны как государства, так и аффилированных с ним структур. Автор диссертации занимается именно таким завуалированным контролем, осуществляемым корпорациями и не всегда легко идентифицируемым. То есть в диссертации исследуются механизмы подобного контроля и принципы его функционирования.

Диссертант обстоятельно оговаривает, почему, несмотря на отсутствие в американской политической системе института цензуры как таковой, он все-таки использует данный термин, что он под ним понимает и как его интерпретирует. Обращается внимание на двойственность этого термина применительно к своего рода внутриведомственному медийному контролю, который, таким образом, решает вопросы управления средствами массовой информации, а через это – вопросы сугубо политические, относящиеся к регулированию общественного мнения, политических взглядов и политического процесса как такового. Ф.А. Щипков совершенно справедливо указывает на необходимость изучения корпоративной цензуры в целях обретения более точного понимания механизмов выстраивания коммуникаций в пространстве американской политической модели при осуществлении ее акторами реального политического процесса. Словом, актуальность темы рассматриваемой диссертации очевидна и не вызывает возражений.

В диссертации подробно разбирается история исследования темы. Автор классифицирует изученные им труды зарубежных и отечественных ученых и выстраивает их в широкий проблемный диапазон – от общетеоретических работ, посвященных феномену политических

коммуникаций, до конкретных вопросов манипулирования общественным сознанием, роли СМИ в формировании политической повестки, эволюции практик корпоративной цензуры и иных аспектов функционирования медийного пространства и феномена медиапотребления.

В соответствии со степенью изученности темы формулируются цель и задачи диссертации. Следует особо отметить грамотную и профессиональную проработку автором поставленных задач. Решение этих задач позволяют исчерпывающим образом проанализировать феномен американской корпоративной цензуры в его эволюции, рассмотреть современное состояние данных практик управления медийной индустрией во всех ее проявлениях – от монополистом-гигантов данной сферы до социальных медиа и всех тех новых пространств управления общественным сознанием, которые создал эпоха цифровизации. Необходимо также указать на квалифицированное соотнесение задач диссертации с ее структурой и заявляемой научной новизной работы.

Совершенно правомерно обоснование хронологических рамок диссертации и особенно – ее двойной нижней границы. В любых исследованиях, относящихся к гуманитарным и общественным наукам и предполагающих изучение какого-либо феномена на определенном временном промежутке, возникает необходимость разнести предысторию исследуемой темы и саму тему как таковую. Поэтому применительно к корпоративной цензуре объяснимо и понятно обозначение XVI в. как общей, а конца XX в. как непосредственной нижней границы.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно, они соотносятся с задачами, положениями, выносимыми на защиту, и общей структурой работы и не вызывают возражений. В контексте всего исследования и его общих выводов уместна и гипотеза исследования, сводящаяся к констатации замещения в США корпоративной цензурой функций цензуры государственной и к оценке данного факта как в принципе свойственного американской модели, в которой практикуется делегирование государственной функции частному интересу. Положения, выносимые на защиту, охватывают полностью все проблемное пространство, очерчиваемое задачами, и абсолютно соответствуют структуре диссертации.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению теоретико-методологических оснований американской корпоративной цензуры и ее исторических корней. В этой главе досконально разбирается тот набор концепций и идей, который в общих чертах намечен во введении. Впечатляет основательность авторского подхода: истоки представлений о цензуре в европейской культуре Ф.А. Щипков выводит непосредственно из эпохи,

которая обозначена им как общая нижняя граница работы, – из сочинений Томаса Гоббса и Фрэнсиса Бэкона. Автор показывает, как на протяжении нескольких веков и особенно интенсивно начиная с XX столетия вызревал и эволюционировал феномен цензуры, причем не в обычном понимании системы насильственно налагаемых на медиапотребление запретов, но гораздо шире – именно как практики необходимой и жизненно востребованной селекции каких-то определенных объемов информации из ее буквально безграничных масштабов. В главе прослеживаются обозначившиеся в XVI–XVII вв. английские корни американской корпоративной цензуры, систематизируются сведения о раннем, относящемся к XVIII–XIX вв., американском опыте формирования цензурно-пропагандистских практик. Ценным для раскрытия темы диссертации является прослеживаемая автором начавшаяся после Гражданской войны эволюция цензуры от атрибута сугубо партийной политической культуры к элементу корпоративного управления. Показываются возникновение в США в начале XX в. крупных медийных систем и функционирование в них цензурных правил.

Во второй главе исследуются философские, идеологические и политические аспекты современной американской корпоративной цензуры. Представляется интересным и перспективным в научном плане предпринятое автором удревнение понятия «корпорация» в Средневековье, хотя, по-видимому, такая ретроспекция идеологии корпоративизма все-таки нуждается в более обстоятельном обосновании. Та же самая Stationers' Company, о которой пишет Ф.А. Щипков, стала корпорацией отнюдь не сразу в момент своего создания в начале XV в., а цеховая самоорганизация и корпоративные правила при общем внешнем сходстве имеют существенные различия. В главе содержательно показано формирование американской корпоративной культуры в межвоенный период, отмечены изменения, которые произошли в ней после Второй мировой войны, параллельно рассматриваются процессы эволюции медийных корпораций и совершенствования в них контрольно-надзорных функций и развития технологий сопряжения таких функций с владельческими отношениями и управлением бизнесом. Исследуется типология современной американской корпоративной цензуры и втекающая из этих диверсифицированных типологических функций двойственная природа данного феномена – как замещающего государственную цензурную функцию и аналогичную же функцию, только в рамках корпоративной деятельности. При этом обращается внимание на то, что обе эти цензурные функции не во всем совпадают и что корпоративная функция делает больший акцент именно на

целенаправленной селекции информации. Отдельное внимание в главе уделяется анализу механизмов контроля над медийным контентом.

В третьей главе анализируются другой тип американских корпораций – корпорации технологические, точнее – информационно-технологические, имеющие отношение к сетевым технологиям и социальным медиа, – и специфика осуществляемой там политической цензуры. При всем, казалось бы, внешнем сходстве с цензурой, осуществляемой медийными корпорациями, данный вид цензуры – совершенно особый. Он касается уже не столько управления общественным мнением посредством дозирования, селекции и перенацеливания информационных потоков, сколько именно управления коллективным корпоративным этосом, мотивациями и своего рода нормативным сетевым поведением, оказывающими непосредственное воздействие как на качество труда нанятых сотрудников, так и на модерируемую ими аудиторию потребителей их цифровых услуг, обеспечивающих идейно-политическую гомогенизацию этой аудитории. В главе рассматриваются способы достижения такой гомогенизации, специфические приемы унификации мировоззренческих установок пользователей, показывается, как эти технологии могут использоваться в политическом процессе, в частности, в ходе электоральных кампаний. То, как подобные практические приемы работают в ситуации какой-либо мобилизации пользователей, например – выборов, изучается на примере манипуляций в ходе президентской кампании 2020 г. в США и показывается, как режиссировалась дискредитация Д. Трампа, какую роль в этом сыграли социальные сети и в чем выразились их цензорские функции. Специальный параграф главы посвящен анализу того, как подобные приемы американской корпоративной цензуры использовались против российских СМИ и общественных деятелей во второй половине второго – первой половине третьего десятилетия XXI в.

В заключении делаются общие вводы по диссертации, которая соответствует поставленным задачам и является аргументированным обоснование положений, выносимых на защиту.

Таким образом, диссертация является серьезной работой, которое решает целый ряд научно значимых задач и вносит основательный вклад в политическую науку.

Вполне естественно, что представленное фундаментальное исследование феномена американской корпоративной цензуры при всех его достоинствах имеет и отдельные недостатки.

Во-первых, при рассмотрении степени изученности темы или даже при изложении теоретико-методологической основы диссертации было бы

вполне уместно упомянуть ряд известных западных мыслителей, идеи которых полностью вписываются в тему работы, но которые не упоминаются автором. Понятно, что при рассмотрении практик управления общественным сознанием, манипуляций, воздействия на информационное пространство и формирования определенной требуемой медийной реальности поднимаются вопросы, которые так или иначе разбираются очень многими авторами, перечислить которых полностью невозможно и не нужно. Однако явно на пользу диссертации пошли бы упоминания концепта «праздного класса» Торстейна Веблена, касающихся бюрократии и бюрократического этоса наработок Макса Вебера и современного автора Мишеля Крозье, размышлений Мишеля Фуко о феномене насилия, понятия информационных фильтров Элая Парайзера (его можно было бы сравнить с разобранной и используемой в диссертации теорией фильтров Хермана-Хомски – эта теория и представление Парайзера о разных по своей природе фильтрах, но тем не менее функционально в обоих случаях речь идет о задаваемых рамках восприятия информационного потока), наконец, идей экстравагантного, но вместе с тем оригинального автора, занимающегося корпоратократией, Джона Перкинса. Безусловно, и без этих авторов история изучения темы, представленная Ф.А. Щипковым, выглядит впечатляющей, но указанные мыслители точно вписались бы в число упомянутых предшественников диссертанта.

Во-вторых, автором создана яркая картина того, как в истории Соединенных Штатов эволюционировало управление информацией, как этот процесс перетекал в ведение корпоративных структур, как возникали и развивались медийные империи. Все эти процессы и факты было бы неплохо украсить примерами в том числе из художественной литературы и кинематографа. Прямо напрашиваются в качестве иллюстраций текста диссертации романы «Вся королевская рать» Роберта Пена Уоррена, «Семь дней в мае» Флетчера Нибела и Чарльза Бейли, «Страх и отвращение в Лас-Вегасе. Дикое путешествие в сердце американской мечты» Хантера Томпсона, «Белый шум» Дона Делилло или фильмы «Гражданин Кейн», «Афера Стивена Гласса», «В центре внимания», «Секретное досье». Список можно продолжать и дальше, примеров отражения темы диссертации в современной культуре очень много, и их было бы нелишне привести.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1. История и теория политики (по

политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Щипков Филипп Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

заместитель декана исторического факультета по научной работе

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

 Андреев Дмитрий Александрович

10 июня 2026 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-35-66

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.02. Отечественная история (исторические
науки)

Адрес места работы:

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

Тел.: +7 (495) 939-35-66; e-mail: faculty@hist.msu.ru

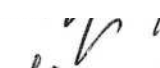
Подпись сотрудника
исторического факультета

МГУ имени М.В.Ломоносова
Д.А. Андреева удостоверяю;

Подпись

завед.

10.06.2026г.